Гарри сел, услышав, как мягко ступают ноги профессора, уходящего прочь. Комната была прекрасна; это было больше, чем он надеялся - на самом деле, это было гораздо лучше, чем то, что он имел у Дурслей. Во второй спальне Дадли был очень старый, потёртый матрас и одно покрывало, на котором можно было лежать, старый шаткий шкаф, который разваливался на части, и маленькая тумбочка. До поступления в Хогвартс он никогда не имел удовольствия спать на кровати или удобном матрасе. Ему было неприятно, что Рон воспринимает всё, что у него есть, как должное; Гарри убил бы за такую семью, какая была у Рона. Гарри понимал, насколько они разные: ему нужны были прежде всего родители, а Рону? Рон хотел стать капитаном и старостой, выиграть Кубок Дома и Кубок по квиддичу - всё это подтвердилось в Зеркале Эрида на первом курсе. По сравнению с ним у Рона была не слишком богатая жизнь, и Рон ему в этом завидовал.

Стены были белыми, постельное бельё - мягким, приятного кофейного цвета. У него были настоящие ящики, сделанные, похоже, из дуба, настоящий шкаф, а кровать была с балдахином, как в Хогвартсе, только из дуба, а не из обычного дерева. Дуб стоил дорого, это Гарри знал точно, поэтому нужно было постараться ни в коем случае не повредить комнату. В комнате стоял письменный стол с ящиками, на котором тоже горела лампа, а на стене напротив кровати висели часы.

Он не задумывался о том, где живут его профессора вдали от Хогвартса, но должен был догадаться, что у них есть дома за пределами замка. Этот дом был огромным, красивым и ухоженным. Для профессора зельеварения оно было слишком ухоженным, чтобы он мог управлять им самостоятельно, а значит, у него были домовые эльфы. Его не беспокоило, что он будет выполнять работу по дому, когда есть домовые эльфы, которые могут это делать. Это занятие было ему необходимо, иначе его мысли будут блуждать, и чувство вины возрастёт в десять раз. Возможно, если профессор зельеварения будет достаточно занят, ему удастся нормально выспаться, хотя он и думал, как удержать свои кошмары при себе. Дядя избил его до полусмерти за то, что он его разбудил - он не хотел знать, каково будет Снейпу. Он был в ярости от того, что ему пришлось иметь дело с Гарри, не говоря уже о том, что он действительно разбудил его ночью. Гарри не осознавал, что магия желания покалывает комнату, заставляя её замолчать; магия желания была могущественной, а Гарри, как знали и Дамблдор, и Снейп, был очень могущественным. В конце концов, он был равен Волдеморту с полутора лет.

Гарри достал свою одежду, отложив только школьные вещи, которые он будет носить. По крайней мере, рубашки и брюки, а также зимний плащ, возможно, если он ему понадобится - вещи кузена хранились в сундуке. Носки и нижнее белье, которые он был вынужден носить, отправились в ящик; к большинству трусов были привязаны веревочки, чтобы они оставались на нем. Дадли был слишком большим, а Гарри - слишком маленьким и худым для своего возраста, так что удивляться этому не приходилось. Гарри до сих пор не знал о существовании заклинания, позволяющего уменьшить одежду, чтобы она лучше сидела на нём. От одного взгляда на носки горчичного цвета, подаренные ему дядей много лет назад на день рождения, у него начинался рвотный рефлекс. Он достал все свои книги и расставил их на полке; он знал, что будет пользоваться ими все это лето. Он был просто благодарен за то, что в этом году сможет делать домашние задания как следует, а не под покровом темноты - то, что ему удавалось тайком пронести по лестнице. Одежда кузена была огромной, и в нее помещались чернила, бумага и задания, но, к сожалению, не было книг; пришлось стараться запоминать то, что он знал. Остальное он делал во время поездки на поезде в Хогвартс или вечером перед началом занятий; домашние задания обычно были в беспорядке. Посмотрев на часы, он понял,

что ему лучше всего начать спускаться вниз, так как он не был уверен, где находится столовая. Он не чувствовал особого голода, но знал, что должен поесть. Он не знал, что сделает его профессор, если он нарушит правила, и не хотел узнавать об этом так скоро. Он также не знал, что именно будет делать профессор завтра, поэтому еда была нужна ему для энергии и, конечно, для того, чтобы не потерять сознание.

Несмотря на размеры поместья, найти столовую оказалось довольно просто. Она находилась рядом с большой кухней, и Гарри понял, что не ошибся: теперь он мог видеть, как домовики накрывают на стол. Он неловко стоял перед профессором, раздумывая, какое место занять, не желая оскорбить профессора, сев слишком далеко, и не желая рассердить его, сев слишком близко.

"Садись туда, Поттер", - отрывисто приказал Северус, кивнув влево от него, где между ними оставалось одно свободное место. Гарри сделал, как ему было велено... Ещё одна вещь, к которой он не привык, - есть за столом, когда он не в Хогвартсе. Дома ему не разрешалось сидеть на мебели, поэтому он чаще всего предпочитал пол в общей гостиной. Сидя на мебели, он чувствовал себя так, будто его сейчас будут ругать, настолько он к этому привык. В школьных классах сиденья были другими, к этому он уже привык. Он следил за тем, чтобы не класть локти на стол, и старался думать обо всех других важных деталях правильного питания. Никаких локтей на столе, говорила тетя его двоюродному брату - не то чтобы его это волновало, конечно. Салфетку он сложил на коленях, чувствуя себя крайне уязвимым и растерянным. Ему не хотелось, чтобы Мастер зелий на него ругался, и он терпеливо ждал, погрузившись в раздумья, пока принесут еду.

Не задумываясь, он поблагодарил домового эльфа, заставив его изумлённо вздохнуть. Гарри вздрогнул, ожидая неизбежной усмешки учителя. К тому времени домовик уже ушёл, а Северус копался в тарелках с едой и накладывал себе на тарелку щедрые порции, даже не глядя в сторону Гарри. Гарри вернулся к ней, сердце постепенно замедлило свой бешеный ритм; решив, что лучше не говорить домовому эльфу "спасибо", он подождал, пока Северус закончит накладывать себе еду. Он набрал себе порцию, очень маленькую по сравнению с порцией мастера зелий, и в основном это были овощи: брокколи, горошек, морковь; половина нежной куриной грудки - вторая половина отвалилась, и Гарри просто оставил её и набрал пушистого картофельного пюре.

Северус нахмурился, глядя на отсутствие еды на тарелке мальчишки. Если мальчик хочет морить себя голодом, то хорошо; он не собирался играть в няньку. Он не привык к тому, что дети набивают свои тарелки овощами, а он мог бы съесть много чего другого. Жареный картофель и чипсы, если бы он этого пожелал, но нет, он ел медленно и осторожно. В конце концов он убрал со своей тарелки, и только тогда Северус заметил, что сопляк стал есть быстрее, словно боясь, что у него отнимут еду или она исчезнет. Закатив глаза, Северус удивился, почему этот сопляк решил, что ему не достанется пудинг.

"Могу я откланяться, сэр?" мягко спросил Гарри.

"Зачем?" спросил Северус, опешив и едва скрывая это.

"Я закончил, сэр", - ответил Гарри, слегка нахмурившись.

Северус хотел было накричать на мальчика, чтобы тот не разговаривал с ним в таком тоне, но тот говорил так мягко и, похоже, был весьма смущён, так что он не смог сдержаться. Сдержав желание закрыть глаза и вздохнуть в отчаянии, он с усмешкой ответил: "Тогда, полагаю, ты не хочешь десерт?"

Гарри моргнул, в его глазах появилось удивление: неужели этот сопляк возомнил себя чудовищем? Кто может отказать ребенку в еде? Хотя Гарри и сказал, что если он опоздает, то ничего не получит, Северус не был уверен, что выполнит это обещание. Но одно блюдо никому не повредит, подумал он, так что он может пойти на это, если этот сопляк будет опаздывать вместе с ним и отказываться вовремя приходить на завтрак, обед или ужин.

Внезапно еда исчезла, Гарри остался сидеть, а десерт быстро принесли. Гарри только кивнул, на этот раз с улыбкой на лице, вместо того чтобы поблагодарить эльфа; он был просто рад, что малыш ничего не сломал. Гарри был уверен, что поплатится за это; он знал, как домовые эльфы реагируют на похвалу; он учился этому у Добби.

Безе, мороженое и восхитительный выбор мягких фруктов; Гарри никогда раньше не видел таких фруктов в Хогвартсе. Казалось, там были только яблоки, апельсины, бананы и иногда киви. Гарри снова подождал, пока учитель обслужит себя сам, прежде чем прикоснуться к чему-либо; видимо, он делал что-то правильно, раз учитель даже не презрительно фыркнул в его сторону. Он начал с того, что зачерпнул только половину миски фруктов - они выглядели очень аппетитно, и Гарри не смог устоять перед ними. Дурсли никогда не давали ему свежих фруктов, так что это был его шанс проверить, так ли они хороши на вкус, как выглядят. Гарри без всяких эмоций ел десерт: персик, малина, черника, дыня, арбуз, вишня, кусочки сливы, яблока, киви и ананаса, и ему нравился каждый кусочек. Вкус на языке был просто райский; когда он закончил, ему захотелось еще, но он так и не решился взять больше. Он получил больше, чем обычно получал у Дурслей, гораздо больше. Как бы ему ни нравилась мысль о большем, его желудок не смог бы этого выдержать. Конечно, тошнота, которую он испытывал из-за того, что случилось с Седриком, мешала ему есть, но даже перед последним заданием он уменьшал порции, готовясь к тому, что снова будет месяцами ничего не получать.

"Большое спасибо за ужин, сэр. Вы хотите, чтобы я что-нибудь сделал сегодня вечером?" мягко спросил Гарри.

Учитель приподнял бровь; в чёрных глазах блеснул отблеск веселья: "Нет, иди прими ванну, или душ, или что ты там хочешь; переоденься в ночную одежду и ляг пораньше. Завтра тебе предстоит тяжелый день. Никогда не выходи из своей комнаты после девяти часов ни по какой причине, кроме как если тебе нужно в туалет", - вот и все, что сказал учитель.

Северуса забавляло поведение Гарри Поттера; избалованного сопляка нигде не было видно. Конечно, смерть Седрика Диггори должна была изменить его, но до такой степени? Поблагодарить ненавистного профессора зельеварения за ужин? Что-то с ним было не так. Если, конечно, он не пытался быть милым, надеясь, что его обязанности будут сокращены. Северус фыркнул: это был почти слизеринский ход со стороны мальчика, и он не хотел делать

ему комплимент.

Мальчик кивнул и вышел из комнаты, и Северус забеспокоился, несмотря на то, что пытался отмахнуться от своих мыслей о том, насколько покорным был ребенок. Возможно, мальчику просто нужно было выспаться, а столкновение с обязанностями, которые он должен был выполнить, снова вывело бы его на чистую воду.

Ребёнок должен был понять, что не всё в жизни можно получить взглядом; Волдеморт не собирался ложиться и умирать. Это была настоящая жизнь; он не был героем из книжки, и Северус - несмотря на свою ненависть к мальчику - хотел, чтобы тот пережил войну, не только потому, что поклялся защищать его, но и потому, что он был наполовину Лили. Настоящая работа ему не повредит; Северус также планировал обучить его позже летом. Северусу нужно было знать, как защитить себя, и он не собирался быть с ним нежным: Пожиратели смерти не собирались использовать щекочущие чары. В конце концов, мальчишка станет сильнее и, возможно, будет гордиться собой больше, чем он сам, не только из-за своего статуса Мальчика-Который-Выжил, но и из-за того, чего добился он сам.

Если бы он только знал.

http://tl.rulate.ru/book/100317/3426397